«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

_____ А.А. Федянин

«18» февраля 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

о научно-практической ценности диссертации Е.А. Орловской на тему:

**«Синтез пространственных искусств в творчестве М.А. Врубеля»,**

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 - изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация подготовлена на кафедре истории и теории изобразительного искусства и дизайна Московской государственной художественно-промышленной академии имени С.Г. Строганова. Текст диссертации представлен на 174 страницах. Список используемой литературы составляет 186 источников, список иллюстраций состоит из 398 произведений.

Проблема синтеза искусств, как условие творческих устремлений в отношении общих тенденций художественного процесса XIX века и преддверие феноменальной художественной трансформации в рассматриваемый период объективно определена автором в логике вызревания интереса к синтезу искусств у немецких романтиков, вслед за ними – у Рихарда Вагнера и Уильяма Морриса, и наиболее остро наметилась к 1880-м – 1890-м годам в силу целого ряда

социальных, исторических и культурных предпосылок: роста промышленного производства и «обездушивания» предметно-пространственной среды, окружающей человека, усталости от эклектики, и важно – развития идей символизма и нового художественного языка. Ответом на эти и многие другие вызовы эпохи стал модерн, претендовавший в качестве большого стиля на комплексные и всеобъемлющие синтетические подходы, охватившие все сферы существования и виды искусства: архитектуру, скульптуру, живопись, прикладные искусства и др. Процесс формирования нового стиля на всех ступенях творческой иерархии, оказал существенное влияние на развитие синтетизма и универсализма художественного мышления, обусловил разнообразие творческой деятельности апологетов новой европейской эстетики, как Анри ван де Вельде, Виктор Орта, Густав Климт и других мастеров. Русское искусство также отличалось невероятной динамикой художественных процессов и творчества ярких разносторонних индивидуальностей, таких как, В.М. Васнецов и А.М. Васнецов, Е.Д. Поленова и В.Д. Поленов, Е.Е. Лансере и Н.Е. Лансере, С.В. Малютин, Н.К. Рерих, В.А. Серов, В.Э. Борисов-Мусатов, К.А. Коровин, А.Я. Головин, А.Н. Бенуа, Л.С. Бакст, безусловно М.А. Врубель и других, кто пробовал свои силы в разных направлениях, создавая театральные декорации и костюмы, архитектурные проекты и мебель, предметы интерьера и текстиль, иллюстрации и одежду, монументально-декоративную живопись и ювелирные украшения. И реализованные проекты и эскизы произведений свидетельствуют о стремлении к синтезу как необходимому условию целостности художественно-осмысленного бытия. **Актуальность исследования,** в авторской интерпретации, справедливо определена повышенным интересом на рубеже XIX-XX веков, к теме синтеза, характеризующим тенденции искусства и культуры. Об этом свидетельствуют не только многочисленные выставки, организованные за последние десятилетия Государственной Третьяковской Галереей, Русским музеем, Государственный музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Государственным музеем архитектуры имени А. В. Щусева, посвященные творчеству русских художников, и не только литература, но также и фильмы, как документальные, так и

художественные. Символизм и модерн, тесно связанные с переломным моментом в истории России, вобрали в себя многие противоречия современности и, тем самым, предопредели повышенный интерес к мастерам, сформировавшим истинное лицо русской культуры, очищенное от идеологических утопий советского строя. Восстановление всеобъемлющего и научно-обоснованного представления о художественном синтезе предреволюционного периода невозможно без комплексного изучения творчества М.А. Врубеля как ключевой фигуры русского символизма и модерна, автора эталонных произведений в разных видах искусства, стремившегося к реализации монументально-декоративного строя и организации предметно-пространственной среды. Следует отметить, что актуальность обращения к его наследию далеко не исчерпывается хронологическими рамками исследования. Проанализированный преобразовательный потенциал М.А. Врубеля, как особая духовная сторона реализма и определения самим автором творческой задачи как «культа глубокой натуры», может и должен стать предметом особого изучения в контексте предвосхищения перехода от искусства Нового времени к Новейшему и влиянии его на многие последующие тенденции развития художественно-образной системы в целом.

**Структура** диссертационного исследования хорошо продумана и подчинена логике последовательного раскрытия заявленной темы. Текст состоит из введения, четырех глав с разделами, заключения, библиографии и иллюстрированного приложения. **Во введении** представлена обширная **историография** и определена **степень изученности направления,** подчеркнуто, что, поскольку комплексное исследование проблемы синтеза искусств в творчестве М.А. Врубеля как научная тема практически отсутствует, автор формулировал ц**ели** и **задачи** с учётом наиболее полного охвата диапазона его разносторонней универсальной деятельности.

**Объектный и предметный планы** исследования отразили связь широкого круга произведений М.А. Врубеля в разных видах искусства и авторской трактовкой синтеза, обусловив **хронологические** и **географические** границы

исследования, а также **источниковую базу,** представленную музейными и частными коллекциями. Оформленные в тщательно выверенный иллюстративный ряд иллюстрации отразили весь комплекс универсальных возможностей мастера и синтетический подход, объединявший различные морфологические аспекты станковой и монументально-декоративной живописи и скульптурной пластики, предметы интерьера, иллюстрации и печатную продукцию, орнаменты и шрифты, эскизы ювелирных изделий и дамских туалетов, эскизы театральных костюмов и декораций в единой логике развития авторских замыслов. Комбинированное использование различных **методов исследования –** формально-стилистического, приемов иконографического и пластического анализа, основу которых весьма четко автор определяет мировоззренческими тенденциями культуры и истории, способствовало выявлению такого общего знаменателя, как *универсальная интерпретация мотива*, устанавливающая взаимосвязь между разными видами искусств при решении проблемы синтеза.

Общетеоретическое обоснование темы позволило с высокой степенью достоверности определить научную новизну исследования и **выносимые на защиту положения**, соответствующие формулировкам **теоретической и практической значимости**. В **заключении** представлены итоги исследования с убедительными выводами.

**Новизна диссертационного исследования** определяется собственно комплексным подходом, предложенным автором. Впервые предпринята попытка установления общих закономерностей и взаимосвязей между станковыми и внестанковыми формами творчества, обнаружения скрытой логики развития художника М.А. Врубеля как мастера ренессансного типа – «Uomo universal». В рамках данного исследования было уточнено развитие сюжетного замысла и иконографии монументально-декоративного цикла «Времена дня» для особняка С.Т. Морозова на Спиридоновке, циклов «Фауст» и «Царь Салтан» для кабинета и столовой А.В. Морозова в Подсосенском переулке, а также конкретизирована атрибуция эскиза из коллекции музея МГХПА им. С.Г. Строганова и сформировано общее представление о проекте фонтана для С.И. Мамонтова.

**Первая глава** посвящена выявлению и подробному анализу специфических особенностей дарования Врубеля. Врожденное романтико-символическое восприятие окружающей действительности подразумевало преобразовательный потенциал, побуждавший художника переходить от реалистической передачи натуры к поискам феноменальных интерпретаций, завершавшихся художественной символизацией предмета или предметно-пространственной среды. Значительная роль в реализации разнохарактерных замыслов принадлежала специфической врубелевской стилизации флорального мотива как перспективного метода формообразования не только в контексте метаморфозы цветка, но и более широком контексте интерпретации любого мотива в целом, распространившись, в том числе, и на принцип моделирования дамского туалета. Именно специфические авторские особенности дарования Врубеля в орнаментации и орнаментальности справедливо определены автором как инструмента и его комплексной основы развития универсальных способностей и расширения творческой практики в разных видах искусства, обусловив возможность реализации синтеза.

Во **второй главе** фокус исследователя сосредоточен на работе в Абрамцевской керамической мастерской как способе расширения внестанковой деятельности. Врубель с увлечением открывал для себя декоративные возможности керамики и приходил к универсальной интерпретации мотива в разных произведениях, преимущественно вазах и изразцах, создавая синтетические группы предметов интерьера, выполнявших как декоративную, так и утилитарную функцию. Литературоцентризм художественного мышления определял круг сюжетов и образов керамической практики, где сосуществовали библейское повествование, языческая Русь, Древний Восток. Представляется, что втору удалось весьма убедительно выявить единые закономерности их развития в керамике и живописи, обнаруживая взаимосвязь между разными видами искусства. Врубель подчинял освоение выразительных возможности керамики

разнонаправленным поискам решения художественной сверзхзадачи – синтезе искусств и эстетизации предметно-пространственной среды.

В **третьей главе** автор обратился к опыту реализации монументально-декоративного синтеза в частных интерьерах эпохи историзма, предоставившему художнику широкий стилевой диапазон от классических и готических реминисценций до русского стиля. Уникальные декораторские решения Врубеля рассматриваются диссертантом в контексте широкого обращения к мировому культурному наследию, заключавшемуся в общепризнанных литературных источниках, а универсальные способности закономерно представлены как возможность авторской стилистики при воплощении сюжетной концепции в разных видах искусства, адекватных стилистике живописи, витража, скульптуры. Как справедливо отмечает автор, что «Каждый интерьерный ансамбль превращался в культурологический экскурс во времени, как в реально существовавшее пространство, так и в «пространство воображения» – античного мифа или средневекового предания, мистической драмы или русской сказки, сконструированное самим художником. Идея мифологизации пространства, как сверхзадача синтеза архитектуры, скульптуры и живописи, актуальная для символизма, находила в творчестве Врубеля прямой отклик и обретала достоверную материализацию» (с.158).

Особый интерес представляет **четвертая глава**, представленная автором как логическое подведение итогов исследования проблемы синтеза в творчестве Врубеля и содержащая анализ практической реализации его универсальных возможностей, предпринимаемый впервые именно в культурно-историческом контексте эпохи. Масштабность программы искусства М.А. Врубеля как одновременно духовного, исторического, пластического, мировоззренческого феномена была намного больше, нежели уровень потребностей, что разделяло художественный уровень художника и понимание творческих перспектив в глазах его современников. Это роковым образом повлияло на творческий и жизненный итог художника. Отсутствие потребностей создания эстетики приватного

пространства существенно сказалось на развитии творческой практики Врубеля, ограниченной театрально-декорационной деятельностью и фрагментарной в отношении заказов и создания работ выставочного характера. Таким образом, автору удалось сформировать существенное объективное представление о реальном месте и роли художника в существовавшем культурно-историческом контексте своего времени, не способствовавшем, если не препятствовавшем, полноценной реализации идеи синтеза пространственных искусств.

**В заключении** формулируются обобщенные результаты исследования, полностью соответствующие поставленным целям и задачам. Таким образом, проведенное диссертационное исследование позволяет по-новому посмотреть на различные направления деятельности М.А. Врубеля, составить комплексное представление об авторском подходе к решению проблемы синтеза искусств и включить его поиски в общеевропейский контекст.

**В части замечаний** следует отметить некоторую лаконичность художественного контекста проблемы синтеза во введении, в частности в определении его предмета: «авторская трактовка синтеза» (С. 9), было бы правильно в определенном смысле общий предметный абрис уточнить в детализации на основе сформулированных ниже задач и научной новизны исследования. Целесообразно было бы иметь более подробную трактовку намеченного в работе психологического рефрена творчества как результата развивающегося внутреннего конфликта художника, но полагаем это отдельной и очень значительной перспективной проблемой, возникшей в условиях непонимания современниками масштабности художественных идей Михаила Врубеля, например в храмовом пространстве, что не позволило реализовать весьма плодотворные, абсолютно новые в пластическом отношении перспективы. Можно отметить так же определенную несогласованность в тексте заключения, чрезвычайно сжатого по сравнению с развернутыми и содержательными выводами к главам диссертации. Указанные обстоятельства не снижают в целом глубокой положительной оценки исследования, его научной значимости и могут в перспективе иметь свое продолжение.

Автореферат в краткой форме содержит основные положения и выводы диссертации. Темы опубликованных статей раскрывают различные аспекты исследования и полностью соответствуют его содержанию. Диссертация «Синтез пространственных искусств в творчестве М.А. Врубеля» является полноценным, самостоятельным, завершенным научным исследованием, сформированным лично автором, и как научно-квалификационная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней» (утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а ее автор Евгения Александровна Орловская заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата искусствоведения по специальности: 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура.

Отзыв подготовлен профессором М.Ю. Трещалиным
Диссертация обсуждена на заседании кафедры
семиотики и общей теори искусства
факультета искусств МГУ имени М.В. Ломоносова
« 12 » февраля 2019 г. Протокол № 3
Присутствовало 6 чел. Результаты голосования: «за» 6 чел., «против» – нет,
«воздержалось» – нет.

Декан факультета искусств Московского А.П. Лободанов
государственного университета имени М.В.Ломоносова,
профессор, заведующий кафедрой семиотики
и общей теории искусства

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова», кафедра семиотики и общей теории искусства
125009, Москва, ул. Б. Никитская, д. 3, стр. 1
Тел.: 8(495) 629-43-41
E-mail: info@arts.msu.ru